

вия автор видит в комплексном изучении развития частных лексических подсистем, включающих лексические единицы на основе их различных связей. В качестве таких частных лексических подсистем рассматриваются: семантическая структура лексической единицы, структура полисемантического слова, подсистема антонимов, подсистема синонимов, словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, терминологическая область. Для каждого случая приводятся по 1–2 примера детального анализа с применением всех принципов.

Особого внимания заслуживает обобщение реконструкции лексико-семантического развития лексической единицы при недостаточной сохранности языкового материала. Принципы анализа здесь автор объединяет в четыре критерия, и все они основываются на отношениях лексической единицы к другим явлениям, т.е. представляют собой другую детализацию второго общего принципа анализа (первая детализация — специфические принципы). Эти критерии реконструкции в исторической лексикологии сформулированы так: 1) критерий компонентной близости или различия в парадigmatике (анализ внутрисистемных

Шяуляйский педагогический институт

им. К. Прейкшаса

Кафедра современного русского языка

парадигматических связей изучаемой лексической единицы к другим единицам той же системы); 2) критерий компонентной близости в синтагматике (анализ внутрисистемных синтагматических связей лексической единицы); 3) критерий компонентной близости между языками (анализ отношений лексической единицы к единицам другого языка, т.е. допущение параллельного развития); 4) критерий компонентной близости во внеязыковой области (анализ отношения лексической единицы к действительности и к ее отражению в сознании).

Несмотря на множество выделенных принципов, книга И. Немеца отличается ясностью и логической последовательностью изложения. Частое использование внутрисистемных и межглавных ссылок при подробной филиации глав не только придает монографии логическую стройность, но и облегчает восприятие концепции автора, выступающей как единое целое. Книга И. Немеца не уместается в рамках исторической лексикологии. Ее теоретическая основа является безусловным обогащением общей семасиологии и общего языкознания.

А. Гудавичюс

Декабрь, 1980

СЛАВИСТИКА И РУСИСТИКА В ВЕНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Становление славистики как науки в Венском университете¹ (основан в 1365 г.) относится к 1849 г. Энтузиастом ее изучения и пропагандистом был Варфоломей (Ерней) Копитар (Koritar, 1780–1844),

¹ История развития славянской филологии (славяноведения) в XIX в. подробно освещена в статье Я. К. Грота „Славяноведение“ (Энциклопедический словарь. — СПб., 1900, т. 30, вып. 59.); см. также: Корольюк В. Д. Славяноведение. — БСЭ, 3-е изд., т. 23.

долго живший и работавший в Вене. Словец по национальности, он уже в начале XIX в. мечтал о том, чтобы Вена стала центром славистических исследований и чтобы в Венском университете была бы создана кафедра славянской филологии².

В 1849 г. Венская Академия наук объявила конкурс на лучшее сочинение по истории славянских языков. В конкурсном объяв-

² Ягич И. В. История славянской филологии. — СПб., 1910, с. 185–214. (Энциклопедия славянской филология, вып. 1.)

лении отмечалось, что „... славянское языкознание есть наука, выросшая и глубоко развившаяся в Австрии благодаря трудам... Добровского и Коппитара“ и что именно в Австрии, тесно связанной с миром южных и западных славян, существуют благоприятные условия для развития славянского языкознания³. В том же 1849 г. при Венском университете учреждается кафедра славянской филологии и ею начинает руководить словенец, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1856) Франц Миклошич (Miklosich, Miklošič, 1813—1891). Научная, педагогическая, огромная издательская деятельность Фр. Миклошича знаменовали собой расцвет венской славистики и подготовили благоприятную почву для ее дальнейшего развития⁴. Первая часть фундаментального труда Фр. Миклошича „Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen“ (Wien, 1852—1874, Bd 1—4) удостоивается премии Австрийской Академии наук. Примечательно, что в 1889 г. часть сравнительной грамматики Фр. Миклошича издается в русском переводе под названием „Сравнительная морфология славянских языков“.

С 1886 г. кафедру славянской филологии в Венском университете возглавлял ученик Фр. Миклошича хорват Ватрослав (Игнатий Викентьевич) Ягич (Jagič, 1838—1923), академик Петербургской Академии наук (1881). Заслуги этого исключительно трудолюбивого и разностороннего ученого перед мировой славистикой общеизвестны. Русская славистическая наука также многим обязана В. Ягичу, который, являясь академиком Российской Академии наук, в течение нескольких десятилетий был живым связующим звеном между русской и мировой славистикой.

Успешно начатую Ф. Миклошичем и В. Ягичем научную и педагогическую де-

³ Грот Я. К. Указ. соч.

⁴ Подробно о жизни и деятельности Фр. Миклошича см.: Ягич И. В. Указ. соч., с. 692 и след.

тельность в Венском университете продолжали такие ученые, как В. Вовдрак (Vondrak, 1859—1925), М. Решетар (Rešetar, 1860—1942) и др.

С 1922 по 1938 г. профессором кафедры славянской филологии в Венском университете был Н. С. Трубетzkой (Trubetzkoj, 1890—1938) — основоположник современной фонологии и крупнейший славист. В Вене он создал свой классический труд — „Основы фонологии“⁵.

В 1949 г. в связи со столетним юбилеем изучения славянской филологии в Венском университете проф. Р. Ягодич опубликовал статью в Венском славистическом ежегоднике, посвященном этой знаменательной дате⁶. В статье подробно и обстоятельно описана деятельность кафедры (семинара) славянской филологии в Венском университете. Автор ее отметил, что славянская филология в Венском университете, достигшая значительных успехов в середине XIX и в самом начале XX в., в 1918 г. переживает кризис в своем развитии, и особенно глубоким этот кризис был в период второй мировой войны. Следы его, отмечает Р. Ягодич (с. 46), заметно ошутимы и в 1949 г.

Можно с уверенностью сказать, что с конца 50-х годов славистическая традиция в Венском университете получает свое дальнейшее развитие. В науку приходит новое поколение исследователей — профес-

⁵ Trubetzkoj N. S. Grundzüge der Phonologie. Publié avec l'appui du Cercle linguistique de Copenhague et du Ministère de l'Instruction Publique de la République Tchéco-Slovaque. — Prague, 1939 (Travaux du Cercle linguistique de Prague, 7); русский перевод: Трубетzkой Н. С. Основы фонологии. — М., 1960.

⁶ Jagoditsch R. Die Lehrkanzel für slavische Philologie an der Universität Wien 1849—1949. — Wiener slavistisches Jahrbuch. Erster Band. Festschrift zur Hundertjahrfeier der Lehrkanzel für slavische Philologie an der Universität Wien 1849—1949. — Verlag A. SEXTL. Wien, 1950, S. 1—52.

сора Й. Хамм (Hamm, ныне акад.), Г. Хюттль-Фольтер (Hüttl-Folter), Гюнтер Витженс (Wytzens), В. Петюки (Petioku), Ф. Мареш (Mareš), Радослав Катичич (Katicić), Винтр (Vintr), доктор Й. Райнхарт (Reinchart), А. Шмид (Schmid), С. Г. Кривенко (Krywenko), С. Г. Амир-Бабенко (Amir-Babenko), Р.-М. Циглер (Ziegler), Эдгит Лампл (Lamp), О. Хансен-Лаове (Hansen-Löve), А. Ножичка (Nozicska) и др. Все они и составляют в настоящее время институт славистики, входящий в состав гуманитарного факультета (Geisteswissenschaftliche Fak.) Венского университета. Возглавляет институт проф. Р. Катичич, всю организационную работу ведет д-р Х. Лампл (Lamp).

В настоящее время здесь преподаются и изучаются языки и литература практически всех славянских народов. С каждым годом все более значительное место среди преподаваемых в институте славистических дисциплин занимает русистика. Так, в 1981/1982 уч. г. студентам (они получают специальность в соответствии с двумя профилями: учитель или научный работник), изучающим в качестве основной специальности русский язык или литературу, было предложено 36 дисциплин по современному русскому языку и его истории, древнерусской, классической, новой и новейшей литературе, по страноведению СССР и др.⁷

Многие профессора института являются крупными учеными, поддерживают тесные контакты со славистами других стран⁸, в том числе и с учеными нашей страны. Особенно тесными являются контакты с Институтом русского языка им.

⁷ Vorlesungs-Verzeichnis der Universität Wien/Herausgegeben von der Universitätsdirektion der Universität Wien. Sommersemester 1982, S. 222–228.

⁸ В 1981/1982 уч. г. с докладами и лекциями в институте выступили: проф. Вл. Барнет (ЧССР), А. Шёберг (Швеция), А. Спасов (Югославия), Ст. Роспод (Польша) и др.

А. С. Пушкина, Институтом языкознания АН СССР, Институтом русского языка АН СССР, Институтом мировой литературы им. М. Горького. Ученые этих научных центров, как, напр., проф. В. В. Лопатин и П. В. Палиевский в 1981–1982 гг., выступают в институте славистики с лекциями и докладами.

Начиная с 1967 г. в Венский университет ежегодно приезжают для работы советские преподаватели-русисты (Ладыгина, Зубкова, Зеляцов, М. К. Рогова, В. Н. Тростянов, С. А. Тростянова, Л. В. Петропавлова, О. В. Корж, В. Н. Клещева, доц. И. А. Кудрявцева, Е. З. Марченко, Л. В. Судавичева).

Связи между славистами нашей страны и Венским университетом укрепляются также благодаря тому, что австрийские ученые являются частыми гостями Москвы и Ленинграда (акад. Й. Хамм, д-р Й. Райнхарт⁹ и др.); д-р А. Шмид входит в состав

⁹ Д-р Й. Райнхарт – младший научный сотрудник института. Это молодой ученый с широким кругом интересов. Его докторская диссертация посвящена проблемам исторического синтаксиса древнехорватского языка. Он занимается также сравнительной грамматикой славянских языков, историей, праславянской глагольной морфологией, текстологией церковно-славянских памятников. Д-р Райнхарт – автор многих работ, напр., таких: Общие истоки или обособленные пути? – Об одном стилистическом приеме в Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского и в беседах на Евангелие Григория Двоеслова: Доклад на симпозиуме „Иоан Экзарх Български“ в г. Шумене (Болгария), сентябрь 1979 г.; Словообразование существительных в церковнославянских текстах чешского извода: Доклад на 2-м „Колловкиуме по староболгаристике в София“, август 1980 г.; Фонетические и морфологические особенности Венского списка Пандектов Антиоха: Доклад на конференции „Преславска Книжовна Школа“ в г. Гумене, сентябрь 1981 г.; Une

редколлегия журнала „Русский язык за рубежом“; некоторые студенты в течение года, полугодия или месяца могут совершенствовать свои знания по русскому языку в Советском Союзе. Безусловно, эта форма общения имеет огромное значение как для совершенствования их практических знаний по русскому языку, так и для знакомства с жизнью нашей страны и образом жизни советских людей. Однако при этом следует отметить, что в институте славистики учебный процесс организован таким образом, что студент, если он действительно работает систематически, может овладеть русским языком достаточно хорошо в своем университете. Это объясняется тем, что на изучение русского языка отводится достаточное количество часов (8, 10, 6 ч. в неделю в течение 3-х лет обучения); в эти часы входят лекции советского преподавателя, разговорная практика, занятия по развитию письменной речи, занятия по орфоэпии и различные практики), что работа советских преподавателей эффективна и что австрийские педагоги, ведущие занятия по развитию речи, свободно владеют русским, как напр. д-р Эдит Лампл, которая систематически повышает свою квалификацию в Москве.

Важным в работе со славистами является то, что в институте имеется очень богатая библиотека, которая считается одной из лучших специальных библиотек по славянской филологии за пределами славянских стран. Библиотеку возглавляет высококвалифицированный специалист — д-р Рудольф Прайнерсторфер (Preinerstorfer)¹⁰. Если говорить только о русис-

figure stylistique dans la traduction vieux-slave des Homelies de Gregoire le Grand en comparaison avec les textes scripturaires; Критическое издание „Римского Патерика“ в 2-х ред. (работа выполняется под руководством проф. Ф. Мареша совм. с д-ром О. Хансен-Лиове) и др.

¹⁰ Д-р Р. Прайнерсторфер в настоящее время занимается македонистикой. Его

тике, то следует сказать, что в библиотеке имеется абсолютно вся литература по языкознанию и литературоведению. Представлены все типы словарей и различных справочников почти по всем славянским языкам.

Профессора института занимаются педагогической и научно-исследовательской работой. Они руководят курсовыми и дипломными сочинениями студентов, читают лекции, ведут семинары, принимают экзамены, являются научными руководителями аспирантов. Совместно с ассистентами ведут большую научно-исследовательскую работу.

Ассистенты находятся в институте всю рабочую неделю и ведут научно-исследовательскую работу в соответствии с научными интересами профессора, к которому они прикреплены, помогают профессору в научной работе, могут читать лекции или вести семинары в соответствии с тематикой своей научной работы, которой они занимаются постоянно.

Лекторы-доктора наук занимаются только педагогической работой, научная работа их поощряется, но не является обязательной. Они ведут разного рода прак-

научные интересы сосредоточены на вопросах южнославянских языков и литературы. В Венском университете он изучал славянскую филологию. Тема его кандидатской диссертации была по истории русского языка (Окончания -а, -я и -ья в им. пад. мн. числа у имен существительных мужского рода. — Вена, 1958). Библиотекой института славистики Венского университета Р. Прайнерсторфер заведует с 1964 г. Кроме того, он преподает македонский язык, который является дополнительным предметом для студентов-славистов, интересующихся вопросами южнославянской филологии. В будущем ученый предполагает работать над некоторыми проблемами фольклористики, в частности, заниматься исследованием пословиц и поговорок в южнославянских и балканских языках.

тикумы, занятия по развитию устной и письменной речи и т.п.

Экзамены принимают профессора. Сдают их студенты обычно в письменной форме. Экзамены по практикумам и разговорной практике принимают лекторы, ведущие эти занятия. Как правило, каждый семестр заканчивается экзаменом.

Количество преподавателей в институте славистики не зависит от количества студентов. В течение последних 5–6 лет институт не растет. Число поступающих, по словам д-ра Х. Лампля, не превышает 50 человек, но это количество к концу первого года обучения (а иногда даже к концу первого семестра) может заметно сократиться. В целом, в институте на всех курсах занимаются не более 100 студентов, которые изучают русский язык в качестве первого предмета (т.е. в соответствии с избранной специальностью). Оканчивают институт ежегодно не более 8–10 человек. Почти все студенты — австрийцы, едящими представлены студенты из Чехословакии, Польши, ФРГ, США.

Институт славистики работает по учебному плану, составленному в 1966 г. В настоящее время представлен на утверждение в Федеральное министерство просвещения Австрии новый учебный план, по которому предполагается работать в будущем. Учебный план составляется учебной комиссией в составе 18 человек (6 профессоров, 6 лекторов и ассистентов и 6 студентов). Учебная комиссия имеет большие права; она решает все вопросы, касающиеся учебного процесса и общественной жизни института и университета.

Обучение в институте славистики обычно длится 8–9 семестров и 10–12 семестров — для тех, кто завершает обучение написанием и защитой диссертации на соискание степени доктора наук (диссертация пишется на немецком языке).

Институт славистики хорошо оснащен технически (имеется все необходимое для работы и в достаточном количестве —

лингфонные кабинеты для занятий с начинающими и для отработки произношения, проигрыватели, пластинки, копировальные машины и т.п.).

В заключение следует отметить, что в институте работает творческий в научном отношении профессорско-преподавательский состав. Возглавляет институт, как уже отмечалось, проф. Радослав Катичич, непосредственно за работу русистов отвечают: проф. Герта Хюттль-Фольтер — за работу русистов-языковедов и проф. Гюнтер Вытженс — за работу русистов-литературоведов. Это известные ученые, авторы многих книг и статей. Информацией о научной работе этих ученых мы и хотим завершить настоящую статью и выразить глубокую признательность австрийским коллегам за материалы, любезно предоставленные нам.

Проф. Р. Катичич — специалист по классической филологии. Свою научную деятельность он начал как исследователь древнегреческого языка, впоследствии занимался византологией, новогреческим языком и проблемами балканистики, которые привели его в славяноведение. В Венском университете проф. Р. Катичич работает над проблемами южнославянской филологии в рамках балканистики — изучает древнейший период развития славянской письменности и раннюю историю литературных языков. В настоящее время он занимается исследованием истории хорватской грамматической традиции до XIX в., готовит к печати обобщающий труд по средневековой хорватской литературе (этой проблеме был посвящен его доклад на Международном съезде славистов в Киеве), а также изучает филологические аспекты ранней хорватской истории, дуалистические христианские ереси на Балканах и др. проблемы¹¹. Ученый много внимания уделяет организации педагогического процесса в институте.

¹¹ Балканской проблематике посвящена известная монография Р. Катичича (Katičić R. Ancient Languages of the Balkans. — The Hague—Paris, 1976, pt 1).

Проф. Г. Хюттль-Фольтер — автор около 70 научных трудов, в том числе монографии „Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII Jahrhundert“. — Wien, 1956 („Обогащение словарного состава русского языка XVIII века“), получившей высокую оценку специалистов. Многие статьи проф. Г. Хюттль-Фольтер напечатаны в советских лингвистических изданиях.

В настоящее время проф. Г. Хюттль-Фольтер завершает монографию о языке древнерусских летописей „Beiträge zur Vorgeschichte der russischen Schriftsprache: Die trat/torot-Lexeme in den altrussischen Chroniken“. В центре внимания исследователя находится Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку (— ПВЛ Л). В книге анализируется язык этого памятника на основе статистического учета дифференциальных признаков восточнославянского и церковно-славянского происхождения из области фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса. Каждая тематическая единица анализируется отдельно, так как язык разных повестей, рассказов и сообщений об исторических событиях отнюдь неоднороден. Наблюдение над языком памятника показало, что тематически связанный текст ПВЛ Л в основном написан на книжном (цсл.) языке. По этой причине дальнейшее исследование было сосредоточено на контекстуально маркированных русизмах, в первую очередь на полногласной лексике. Самым важным результатом этого исследования является следующий вывод: употребление полногласных слов явно мотивировано (поскольку они имели цсл. соответствия и, следовательно, были заменяемы). Их функция — подчеркнуть соотношение между изложенным в летописи и Русью, т.е. русизмы служат для актуализации передачи исторической действительности. Известные до сих пор мотивации — прямая речь или реалистическое описание событий с помощью русизмов — лишь частные аспекты этой тенденции. Суть основной мотивации заключается в том, что полно-

гласные слова относятся почти исключительно к Руси, т.е. к восточным славянам, варягам и русской территории, а не к другим народам или странам. В ПВЛ Л насчитывается всего лишь 12 исключений, относящихся не к Руси. Это приводит к заключению, что полногласная лексика была первоначально всегда маркированной: и генетически, и контекстуально, и, наконец, функционально. Неполногласная лексика, наоборот, была не маркирована во всех этих отношениях. Что касается основной мотивации, церковнославянизмы могли называть любой предмет, родственный или заимствованный.

По мнению Г. Хюттль-Фольтер, наличие полногласной лексики тесно связано с возникновением первой национальной летописи. Хотя языковая ситуация начала XI в. не позволяла составить ее на народном языке, все же „русский налет“ — вполне естественное явление, свидетельствующее также на основе языковых средств о патриотизме составителя этого замечательного памятника.

Сопоставление ПВЛ Л с Ипатьевским списком показало, что основная мотивация употребления полногласной лексики в последнем памятнике уже вытеснена. Между тем увеличилась тенденция использования русизмов в прямой речи, с одной стороны, и стилистических вариаций, с другой.

Монография Г. Хюттль-Фольтер содержит также цитаты и комментарии ко всем полногласным и неполногласным словам в ПВЛ Л, списки словарных гнезд этих слов, встречающихся в ПВЛ Л, ПВЛ ИП, в 1-й Новгородской летописи, в Суздальской, Киевской и Галицко-Волынской летописи.

В заключении книги сравнивается неполногласный словарный состав этих летописей с соответствующей лексикой современного русского литературного языка. Проф. Г. Хюттль-Фольтер приходит к выводу, что подавляющее большинство корней в trat, существующих в настоящее:

время, уже зарегистрировано в дивнерусских летописях (хотя словарные гнезда, очевидно, сильно и постоянно изменялись в течение веков). Этот факт, по мнению автора, подтверждает высказанную ею гипотезу о том, что ядро лексических взаимоотношений полногласных и неполногласных слов было уже выработано в древнерусский период.

Проф. Гюнтер Вытженс — известный литературовед. Свою научную деятельность начал диссертацией о русском поэте-романтике Д. В. Веневитинове (работа опубликована в 1962 г.). Докторская диссертация проф. Г. Вытженса посвящена творчеству другого русского поэта и критика XIX в. — П. В. Вяземского (работа издана в 1961 г.). В 1959 г. проф. Г. Вытженс издает двухтомную антологию „Философское наследие западных и южных славян“, куда вошли его переводы с латинского, польского и др. языков. Интересы ученого разнообразны. Многие его работы посвящены исследованию творчества Марины Цветаевой. В 1971 г. проф. Г. Вытженс издал объемистый том (700 с.) произведений поэтессы, куда вошли не публиковавшиеся ранее произведения М. Цветаевой, а затем исследование ее поэмы „Крысолов“ и др.

Свидетельством интереса ученого к творчеству А. С. Пушкина является статья о Пушкине-критике — „Literaturtheorie und kritische Praxis bei Alexander Puškin“. — Sprachkunst. Beiträge zur Literaturwissenschaft Jahrgang XII / 1981. Sonderdruck. 2. Halbband; Dichter über ihre Kunst. Wien, 1981.

Некоторые свои работы — статьи о ранних переводах произведений русской литературы в Германии и о значении журнала „Весы“ для истории русской литературной критики — проф. Г. Вытженс опубликовал на русском языке.

Большое внимание ученый уделяет и переводческой деятельности. Так, его перу принадлежит перевод с комментарием „Записок“ польского писателя Яна Пасека и целая серия статей, посвященных польско-австрийским культурным и литературным связям. Особое место среди работ проф. Г. Вытженса занимает статья о значении славянских литератур для развития австрийской литературы (1969 г.), в которой впервые был представлен обширный материал по этой не исследовавшейся ранее теме.

Проф. Г. Вытженс всегда интересовался критикой и библиографией. Он опубликовал более 150 рецензий и библиографических заметок и четыре тома литературоведческих библиографий — два по общеславянскому литературоведению и два по работам о русских писателях.

Проф. Г. Вытженс является действительным членом Австрийской АН и членом Международного комитета славистов.

Публикуя эту небольшую статью, мы выражаем надежду, что она будет способствовать установлению творческих контактов между славистами и русистами Вильнюсского и Венского университетов.

*Л. В. Судавичене, В. Н. Чекмонас,
Е. Г. Блохин
Май, 1982*